

**КИТАЙ:
МОДУСЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

*Посвящается 70-й годовщине
образования Китайской Народной Республики*

Традиции и современность

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-12-7-34
Оригинальная исследовательская статья
Original research paper

**Исторический опыт социалистического Китая
и теория формаций К. Маркса**

В.Н. Шевченко

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты исторического опыта построения социализма с китайской спецификой. Несомненный успех этого опыта поставил перед философией истории целый ряд принципиально новых задач методологического и теоретического характера. В статье излагается отношение к социализму с китайской спецификой в современных российских исследованиях. Подчеркивается многообразие существующих точек зрения: либеральной, технократической, социалистической. В центре внимания автора находится некапиталистический путь развития Китая. Переход к социализму с китайской спецификой явился вместе с тем и восстановлением движения по утерянному ранее в результате колониальной агрессии национальному (цивилизационному) пути развития. Автор предпринимает попытку переосмысления с марксистских позиций мир-системного анализа с тем, чтобы найти пути и способы теоретического соединения формационного и цивилизационного подходов для современного развития марксистской теории общества и его истории. Это соединение возможно, по убеждению автора, лишь через использование мир-системного анализа, позволяющего раскрыть гораздо более сложную логику исторического процесса XXI в. по сравнению с классической формационной логикой К. Маркса и тем самым найти способ органического соединения этих двух подходов в рамках марксистской теории. Все сказанное позволяет автору считать доказанным положение о существовании в теоретическом плане, по крайней мере, двух типов

социализма. Западный, или европейский, социализм вырастает из зрелых капиталистических структур общества. В западном социализме важнейшие смыслы придает историческая (цивилизационная) традиция. Но при этом сохраняется и воспроизводится формационная природа социализма как такового. Западный социализм на современном этапе мирового развития способен рационально использовать в своих целях достижения современного капитализма, особенно в сфере науки, технологии, управления. В статье обосновывается положение о том, что западный социализм имеет в XXI в. большие перспективы с точки зрения дальнейших радикальных преобразований в обществе формационного характера.

Ключевые слова: учение К. Маркса о формациях, цивилизационный подход, мир-системный анализ, Китай, Россия, исторический коммунизм, периферийный капитализм, некапиталистический социализм, национальный путь развития.

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

vladshevchenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8307-4915>

Для цитирования: Шевченко В.Н. (2020) Исторический опыт социалистического Китая и теория формаций К. Маркса // Философские науки. 2019. Т. 62. № 12. С. 7–34.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-12-7-34

The Historical Experience of Socialist China and K. Marx's Theory of Economic Formations

V.N. Shevchenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The paper examines the various aspects of the historical experience of the development of socialism with Chinese characteristics. The undoubted success of this experience posed a whole series of fundamentally new problems of a methodological and theoretical nature to the philosophy of history. The paper discusses the attitude to socialism with Chinese characteristics in modern Russian literature. The diversity of existing points of view (liberal, technocratic, socialist) is emphasized. The author researches the non-capitalist path of development of China and demonstrates that the transition to socialism with Chinese characteristics was at the same time a restoration

of the national (civilizational) way of development that had been lost earlier as a result of colonial aggression. The author reconsiders the world-systems analysis from the Marxist positions in order to find ways and methods of theoretical combination of formational and civilizational approaches to history. This combination is possible only through the use of world-systems analysis, which reveals a much more complex logic of the historical process in the 21st century in comparison with the classical Marxist logic of economic formations. The author demonstrates that at least two types of socialism exist. Western, or European, socialism derives from the mature capitalist structures of society. The non-Western socialism inherits the logic of national historical (civilizational) traditions. Nevertheless, the nature of socialism formation is preserved and reproduced there. At the present stage of world development, non-Western socialist countries are able to rationally use the achievements of modern capitalism for its own purposes, especially in the fields of science, technology and management. In the conclusion, the author argues that non-Western socialism has great prospects in the 21st century for the enhancement of social development and transformation.

Keywords: K. Marx's doctrine of formations, civilizational approach, world-systems analysis, China, Russia, historical communism, peripheral capitalism, non-capitalist socialism, national development path.

Vladimir N. Shevchenko – D.Sc. in Philosophy, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Main Researcher at the Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

vladshevchenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8307-4915>

For citation: Shevchenko V.N. (2019) The Historical Experience of Socialist China and K. Marx's Theory of Economic Formations. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 62, no. 12, pp. 7–34. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-12-7-34

Введение

Учение К. Маркса об общественно-экономических формациях является ядром, сутью марксистской философии истории, которая испытывает в последние десятилетия серьезные трудности в осмыслении современных тенденций мирового развития. Это связано с резким усложнением проблематики перехода от капитализма к социализму.

Большие успехи социалистического Китая в последнее время делают все более актуальными вопросы некапиталистического пути развития и раскрытия его возможностей как магистрального

пути созидания в незападных государствах современного социалистического общества – социализма XXI в. Трактовка подлинного, настоящего социализма только как посткапиталистического социализма, т.е. социализма, вырастающего из высокоразвитого европейского (западного) капитализма, по-прежнему имеет большое распространение среди марксистов, в том числе и в России. По нашему глубокому убеждению, сегодня эта интерпретация социализма поставлена китайским опытом под большое сомнение.

В среде марксистов давно уже существуют противоречивые взгляды на природу социализма. Одни признают только европоцентристскую его модель как единственно верную модель научного социализма, другие – право на существование разных типов социализма с национальной, точнее говоря, с цивилизационной спецификой. Вопрос о том, становятся ли эти типы социализма от этого менее научными или совсем ненаучными, не имеет сегодня однозначного решения.

В работах российских марксистов, ориентированных на европоцентристскую модель социализма, можно встретить категорическое неприятие цивилизационного подхода прежде всего применительно к проблематике социализма. С нашей точки зрения, творческое развитие теории формаций К. Маркса невозможно без обобщения того богатого конкретного материала, который дает история отдельных государств-цивилизаций как в прошлом, так и в настоящем. В этой же плоскости анализа лежат и причины широкого распространения цивилизационного подхода, интереса к нему не только среди марксистов, но и среди ученых самых разных ориентаций, размышляющих относительно путей дальнейшего развития человеческого сообщества в современных условиях.

Социализм с китайской спецификой в главном осуществил успешную попытку соединения формационного учения и цивилизационного подхода. Это соединение представляет собой новый этап в развитии марксистской теории общества и философии истории и требует дальнейшего серьезного обсуждения.

Начиная со второй половины XX в., ученые-марксисты широко обсуждали возможности трансформации традиционных структур незападных стран, в первую очередь стран Востока, в современные структуры с точки зрения реализации в странах, выбравших социалистические ориентиры, модели некапиталистического пути развития. Главная трудность в преобразованиях такого рода состояла, как считалось тогда, в исключительной прочности

традиционных структур, которая всегда оказывалась в этом процессе непреодолимой преградой. Теперь эта проблематика приобретает существенно иной вид. Можно с уверенностью сказать, что традиционные структуры незападных больших государств-цивилизаций, сохранившиеся в них в определяющей степени и сегодня, в XXI в., становятся культурно-исторической основой, историческими корнями для формирования и развития некапиталистического (или непосткапиталистического) социализма. Вместе с тем воспроизведение сущностных характеристик этих структур в современной конкретно-исторической форме государства, прежде всего в социалистическом Китае, не означает ни простого их копирования, ни тем более «реального» возвращения в далекое феодальное прошлое.

Отношение к социализму с китайской спецификой в современных российских исследованиях

В либеральном секторе общественного сознания России доминирует мнение, согласно которому Китай является капиталистической страной. Социалистическая фразеология – это, дескать, пропаганда, которая должна выполнить функцию прикрытия реальных, далеко не социалистических целей государственной власти, а «социально-экономические реформы в КНР есть не что иное, как строительство капитализма под знаменем социализма» [Титаренко 2008, 86].

Другой взгляд российских ученых и философов на социализм в Китае отличается большей сдержанностью. Суть его состоит в представлении об «устарелости» антиномии капитализм – социализм. «С моей точки зрения, – пишет один из авторов, обсуждающий последствия китайской модернизации, – не исключено, что термин “капитализм” исчезнет, как и гораздо раньше возникший термин “социализм”, ибо новые формы хозяйства вполне могут получить другие названия, типа “хозяйственный тип демократии”, “смешанная экономика”, “многоукладная экономика” и пр.» [Федотова 2015, 61]. В Китае наблюдается синтез капитализма и социализма, обособленность и противостояние которых остается в прошлом, в XX в. Поэтому большинство книг, претендующих на научную объективность, вообще не упоминают про социализм применительно к Китаю. Апелляция к синтезу, однако, как показывает многолетний опыт обсужде-

ния, – это не решение, а только постановка реальной, весьма сложной проблемы.

Сторонники этой парадигмы проявляют большой интерес к серьезным проблемам модернизации Китая и других незападных стран в условиях нарастания глобализации, темпов научно-технологического, инновационного прогресса, роста экономического потенциала и ВВП, повышения уровня зарплаты, объемов предоставляемых социальных услуг и т.д. В итоге делается особый упор на то, как много нужно приложить усилий этим странам, в том числе Китаю, чтобы достичь западного уровня научно-технологического развития. Подобные интерпретации модернизации, даже если и говорится об учете национальной специфики, как правило, оставляют за пределами анализа общественный строй, стратегические цели и задачи социализма с китайской спецификой, его систему ценностей, проблему человека и т.д.

В докладе китайского лидера Си Цзиньпина на XIX съезде КПК сказано о том, «что в XXI в. научный социализм приобрел в Китае могучую жизнеспособность и жизненную энергию, и сейчас над миром высоко реет великое знамя социализма с китайской спецификой. Это означает, что непрерывное развитие пути, теории, строя и культуры социализма с китайской спецификой открыло развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставило совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость... Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи являют собой продолжение и развитие марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития, новейшее достижение китаизации марксизма, квинтэссенцию практического опыта и коллективной мудрости партии и народа, важную составляющую теоретической системы социализма с китайской спецификой» [Си Цзиньпин 2017]. В этих словах содержится полная и всесторонняя оценка общественного строя современного Китая, мимо которой нередко проходят российские ученые, занимаясь изучением процессов модернизации в Китае и при этом делая нередко сугубо технократические выводы и обобщения.

В связи с этим интерес представляют работа и выводы российского ученого Э.П. Пивоваровой «Социализм с китайской

спецификой». Автор дает отрицательный ответ на вопрос о том, «не является ли термин “социалистическая”, поставленный рядом с рыночной экономикой в концепции “социализма с китайской спецификой”, идеологическим “прикрытием” характера происходящих в китайской экономике процессов?» [Пивоварова 2011, 319]. Мы считаем, что он таковым прикрытием не является. Правда, «социализм с китайской спецификой по многим параметрам совсем не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма» [Пивоварова 2011, 324].

Некапиталистический путь развития Китая как теоретическая проблема

Китай был самой процветающей страной еще в XVIII в. «Китай более богатая страна, чем любая часть Европы, и разница между ценой средств существования в Китае и Европе очень велика» [Смит 2009, 228], – пишет в своей знаменитой работе «Исследование о природе и причинах богатства народов», опубликованной в 1776 г., классик английской политической экономии Адам Смит. Европейские просветители Дидро, Вольтер, Лейбниц и другие высоко оценивали культурные достижения средневекового по тем меркам Китая. Европа тех времен заимствовала у него многочисленные достижения в технике, оружии, медицине, сельском хозяйстве, не говоря уже о покупке предметов восточной роскоши.

В своей работе А. Смит высказал важные положения, непосредственно касающиеся идеи некапиталистического развития. Впрочем, его сегодня охотно цитируют либерально ориентированные ученые, представляя исключительно апологетом рынка. Но смысл точки зрения А. Смита, высказанной им относительно рынка, вовсе не сводится к той простой фразе, что, мол, «рынок все расставит по своим местам». Политическая экономия есть отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю как эффективный инструмент управления, в том числе и с помощью рынка, всем хозяйством страны. Согласно А. Смиту, государь или законодатель принимает при этом решения, исходя скорее из социальных или политических интересов, нежели из сугубо экономических. Но это замечание, как говорится, по ходу дела.

А. Смит пишет, что существует естественный и противоестественный ход развития общества. Средневековый Китай был для него образцом страны, шедшей тем путем развития в направлении экономической зрелости, который он называет естественным

путем к изобилию. Голландия рассматривалась им как совершенно противоположный образец страны, шедшей к экономической зрелости европейским путем, который А. Смит называет противоестественным и ложным. «При естественном ходе вещей большая часть капитала всякого развивающегося общества направляется прежде всего в земледелие, затем в мануфактуру и в последнюю очередь во внешнюю торговлю... Но хотя такой естественный порядок вещей должен был в известной степени иметь место в любом обществе, во всех современных европейских государствах он во многих отношениях оказался перевернутым на голову» [Смит 2009, 384–385]. Причину этого он усматривает в завоевании европейскими странами внешних рынков, в возникновении мировой торговли, в господстве в ней международного банковского, финансового капитала.

Комментарии итальянского экономиста и социолога Джованни Арриги к этим рассуждениям А. Смита представляются очень важными для понимания исторических корней социализма в современном Китае. Теория рынка А. Смита, рассматриваемая «как инструмент управления, особенно важна для понимания некапиталистической рыночной экономики, какой была экономика Китая до его включения (на условиях подчиненности) в глобализованную европейскую систему государств, и какой она вполне может стать снова в XXI в. при совершенно иных внутренних и всемирно-исторических условиях» [Арриги 2009, 18]. Дж. Арриги делает довольно осторожный вывод: несмотря на развитие рыночного обмена с целью извлечения из него прибыли, природу экономического развития современного Китая нельзя считать обязательно капиталистической.

После поражения в двух опиумных войнах централизованная, бюрократически упорядоченная жизнь императорского Китая приходит в упадок, сельское хозяйство, традиционные нравы и обычаи деградируют. В конце XIX в. наступает эпоха войн, революций, гражданской войны и одновременно войны с японским агрессором, а с конца 40-х гг. XX в. – эпоха строительства социализма первоначально по образцу, близкому к советскому социализму. И только в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века, начиная с реформ Дэн Сяопина, Китай постепенно пересматривает свое отношение к прошлому историческому опыту.

Важно отметить, что государственное управление рынком, современная банковская система, крупная частная собственность

не достались в наследство от капиталистической модернизации Китая, если не считать частично шанхайского региона. Все они были созданы социалистическим государством, встроены в общество и используются им как важные и эффективные инструменты государственного управления, способствующие экономическому развитию и процветанию государства. Наличие этих инструментов не дает оснований считать, что Китай идет по капиталистическому пути, хотя и приносит с собой немалое количество сложных проблем ввиду явного несовершенства общества на начальной стадии социализма. Капитализм становится общественным строем лишь тогда, когда идентифицируется с государством, когда класс богатых собственников забирает в свои руки важнейшие рычаги государственного управления.

В Китае есть слой богатых людей, сложился жестко регулируемый государственной властью капиталистический уклад в экономике, но нет капитализма как общественного строя. Власть принадлежит народу в лице социалистического государства. Поэтому сомнительным является утверждение о борьбе капитализма и социализма в современном Китае. Но прозападным, либеральным кругам во всем мире очень хочется дискредитировать социалистическое государство. И здесь важно не только критиковать этих критиков, но и дальше развивать марксистскую теорию строительства социализма с цивилизационной, в данном случае китайской, спецификой.

Социализм – это постоянное, каждодневное движение по пути к коммунизму, и у каждой страны, вставшей на этот путь, можно выделять свои этапы движения, которых, возможно, не будет у других стран. Путь одной страны не может рассматриваться как обязательный для других. Движение по собственному пути будет продолжаться долгие десятилетия, и все это время нужна правильно понятая диктатура пролетариата, о которой сказано столько неверного в немарксистской печати. Идея тройного представительства народа как раз и выступила наглядным примером адаптации марксистского положения о диктатуре пролетариата применительно к опыту Китая как к фундаментально незападной стране. Это позволило на принципиально новом этапе понять закономерности трансформации исторического развития классовой борьбы в согласование, гармонизацию Компартией коренных интересов слоя предпринимателей, интеллигенции и широких масс трудового народа.

Современный социализм Китая явился сознательным соединением цивилизационных (национальных) особенностей многовекового некапиталистического развития страны, которое имело место до середины XIX в., и идей марксистского социализма. Это соединение приобрело сегодня исторически закономерный характер. Переход к строительству социализма с китайской спецификой явился вместе с тем и восстановлением движения по утраянному ранее национальному, некапиталистическому пути развития.

Остановимся на проблеме национального (цивилизационного) пути подробнее. Огромный исследовательский интерес к цивилизационному подходу в мире является далеко не случайным. В связи с этим и возникает естественная потребность дать марксистскую его интерпретацию и тем самым органически включить его в социальную философию, в марксистскую философию истории, но нужно это сделать не внешним образом. Добиться «синтеза» этих подходов можно, с нашей точки зрения, только посредством разработки в полной мере современного взгляда на растущее многообразие исторического процесса, взгляда, который так или иначе связывается с использованием многих положений и выводов мир-системного анализа.

Мир-системный анализ

Революционная практика преобразования старого мира исходила из понимания исторического процесса как однолинейного, с необходимостью ведущего к переходу к социализму, несмотря ни на какие особенности этого перехода для конкретных стран. В.И. Ленин в одной из последних своих статей – «О нашей революции» (1923) – особо обращал внимание на то, что отличие цивилизационного пути Советской России от всех остальных западноевропейских государств, обусловленное видоизменением в ходе революции обычного исторического порядка, не приводит к изменению общей линии развития мировой истории и общих ее закономерностей. Более того, как отмечал далее В.И. Ленин, «дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция» [Ленин 1970б, 381]. Эта проблема своеобразия впоследствии оказалась сложным

«орешком», вызвавшим много теоретических коллизий и практических неудач.

С середины XX в. восприятие исторического процесса как однолинейного постепенно уходит в прошлое вместе с индустриальной цивилизацией. Кризис однолинейной интерпретации формационного прогресса человечества вызвал потребность в новой разработке целостного, системного взгляда на мировые процессы.

Истоки мир-системного подхода и первые его разработки содержатся в работах К. Маркса и его последователей В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, Р. Люксембург, других марксистов, которые раскрыли причины и последствия растущей неравномерности развития всемирной истории, особенно с наступлением эпохи империализма как высшей и последней стадии капитализма и кануна социалистической революции.

К. Маркс рассматривал капитализм с двойкой точки зрения: и как формацию, т.е. как общественный способ производства материальных благ, и как мировую экономическую систему. Об этом втором аспекте анализа красноречиво свидетельствует известное положение в «Манифесте Коммунистической партии»: «Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские нации. Дешевые цены ее товаров – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляя она все нации принять буржуазный способ производства. Заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию» [Маркс, Энгельс 1955, 424]. В XX в. ряд известных марксистов обратился к дальнейшему изучению капитализма как мировой экономической системы.

В 1913 г. Р. Люксембург написала работу «Накопление капитала», в которой она показала действие закона накопления, концентрации и централизации капитала, когда «капиталистическое накопление как общественный процесс с первого до последнего дня развивается в среде различных докапиталистических формаций, в постоянной политической борьбе и непрерывном экономическом взаимодействии» [Люксембург 1922, 22]. Существование отсталых стран выступает необходимым условием существования капиталистическо-

го общества как единого целого, или (что то же самое) превращение всех стран в развитые капиталистические страны ведет, по мысли Люксембург, фактически к автоматическому краху капитализма. Этот вывод вызвал острую полемику среди марксистов.

В.И. Ленин в 1916 г. в работе об империализме как высшей стадии капитализма подчеркнул, что «империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей земли крупнейшими капиталистическими странами» [Ленин 1969, 387].

В это же время В.И. Ленин делает вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. В прямом виде указанный вывод был сформулирован Лениным в 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и повторен в 1916 г. в статье «Военная программа пролетарской революции». Суть его заключается в том, что «развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда заключение принципиальной важности: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или до-буржуазными» [Ленин 1973, 133]. В дальнейшем эта проблематика «западный капитализм vs остальной мир» рассматривалась после победы Октябрьской революции в основном в рамках политической теории и практики марксизма.

Ликвидация колониальной и полуколониальной зависимости стран Азии, Африки и Латинской Америки поставила перед марксистской мыслью задачу выяснения причин отсталости этих стран и обоснования путей их дальнейшего развития. Появился целый ряд теорий зависимого развития и периферийного капитализма, в которых обсуждаются причины отставания этих стран в своем историческом развитии. Получили широкое распространение различные версии немарксистского социализма: африканского (Франц Фанон, Луи Сенгор), арабского (Каддафи, Насер, программа партии БААС в Сирии), буддийского, латиноамериканского, движения «новых левых» и т.д. По мере осознания глубины возникавших проблем в марксистской мысли появляется потребность в какой-то новой интерпретации формационного учения, преодо-

ления негативного отношения к теориям так называемых локальных цивилизаций, встраивания цивилизационной проблематики в саму идею формационного взгляда на историю. Эта работа в мировой марксистской мысли проходила сложно, поставленные проблемы до сих пор не имеют всестороннего решения.

В 70–80-е гг. получила широкое распространение концепция мир-системного анализа, создателями которого стали известные западные ученые И. Валлерстайн, А.Г. Франк, С. Амин, Дж. Арриги, ряд других авторов (см., например: [Wallerstein 2000; Amin 1974; Amin 2003; Arrighi 1994; Frank 1978]). Главный четырехтомный труд И. Валлерстайна «Мир-система Модерна» (“The Modern World-System”) [Wallerstein 1974; Wallerstein 1980; Wallerstein 1989; Wallerstein 2011] носит в основном политэкономический характер. Автор вводит категорию «исторические системы» вместо марксистского понятия общественно-экономической формации, при этом он уделит мало внимания цивилизационному подходу, рассматривая цивилизации как современные конструкты прошлого. Но И. Валлерстайн смог увидеть такие важные стороны мировой истории, которые дали основания некоторым авторам отнести его к «неомарксистам».

В целом, философское осмысление положительных сторон мир-системного анализа И. Валлерстайном остается для марксистской мысли весьма сложной и далеко не решенной задачей. С конца 80-х гг. отечественная мысль стала проявлять интерес к мир-системному анализу. Одним из первых к работам И. Валлерстайна привлек внимание в России отечественный историк А.И. Фурсов¹.

Интересную попытку применения мир-системного анализа к истории России с марксистских позиций предпринял Б.Ю. Кагарлицкий [Кагарлицкий 2004; Кагарлицкий, Сергеев 2013]. Кратко изложим некоторые важные положения мир-системного анализа, имеющие отношение к проблематике статьи.

В мировой истории можно выделить два принципиальной важности рубежа в отношениях между аграрными доиндустриальными и капиталистическими индустриальными обществами. Первый рубеж связан с возникновением всемирной истории

¹ А.И. Фурсов подготовил к печати целый ряд аналитических сборников по работам И. Валлерстайна и откликам на них. Среди них: [Современные проблемы... 1991; Мир-системный анализ... 1996; Глобальные и региональные... 1998].

в собственном смысле в XV–XVI вв., когда начинаются великие географические открытия, приводящие к появлению первых колоний, бурному развитию торгового обмена и раннебуржуазных отношений в странах Западной Европы.

Постепенное расширение западнцентричной капиталистической мир-экономики до размеров глобальной исторической мир-системы связано с возникновением в последней центра (ядра), полупериферии и периферии. Центр исторической системы составляет ряд конкурирующих между собой европейских государств, которые поочередно становятся лидерами в мировом пространстве экономических отношений и в процессе формирования буржуазных отношений в Европе. Полупериферия – это в основном миры-империи, большие государства-цивилизации. Центр, полупериферия и периферия оказываются связанными неразрывными и все более многообразными торгово-финансовыми узлами. Особенность возникающей исторической мировой системы заключается в том, что внутри нее появляется устойчивое международное (межгосударственное) разделение общественного труда, которое имеет решающее значение для понимания коренных различий в развитии капиталистической Европы и остального мира, в том числе и Российского государства.

Его история после окончания ордынского ига самым непосредственным образом связана с историей развития европоцентричной капиталистической мир-экономики. К середине XVII в. Московское царство начинает занимать место на ее периферии. Наряду с Россией на периферии оказываются и такие империи, как Австро-Венгерская, Китайская, Османская, Персидская, империя Великих Моголов и другие государства-цивилизации, которые нередко называют в литературе периферийными империями. Характер отношений между Европой и Россией, другими периферийными империями носит изначально асимметричный характер. Промышленность Запада не может успешно развиваться без сложившихся торговых, экономических, финансовых связей с этими государствами, которые становятся для нее источником дешевого сырья, продуктов сельского хозяйства, а также рынком сбыта промышленных товаров и, в частности, предметов современной по тем временам роскоши. И до определенного времени такое сотрудничество приносит обеим сторонам несомненные экономические и денежные выгоды. В этом истоки зависимого развития страны, ее экономики и общества в целом, последствия которого

начинают осознаваться в полной мере только в пореформенной России.

В России и в других империях по этим причинам побеждает аграрно-торговый капитал, подчиняющий себе, своим интересам промышленное производство, и тем самым тормозит, а нередко и останавливает необходимые для дальнейшего развития экономические, социальные и политические преобразования. В общественной мысли возникает конфликт и противостояние между двумя культурно-мировоззренческими ориентациями.

Конечно, в этих государствах-цивилизациях под воздействием экономического давления со стороны западных колониальных империй начинают протекать процессы «модернизации». Но это не были догоняющие модернизации, а «точечная», навязанная, как правило, извне, «модернизация» отдельных отраслей производства, имеющая целью удовлетворение растущих потребностей в необходимых товарах более развитых стран Запада. Экономика становится все больше экспортно-ориентированной, а не работающей на внутренний рынок. Отношения центра и периферии не укладываются в линейную систему временных координат «опережение – отставание».

Периферийный тип развития есть зависимое и отсталое развитие, не имеющее устойчивых самостоятельных импульсов к постоянному и целостному прогрессу всего социального организма. Преодоление одного вида отсталости в результате назревших реформ приводит в скором времени к появлению другого вида отсталости при сохранении, что важно отметить, зависимого типа развития. Отсюда постоянная череда реформ и контрреформ, не приводящая к преодолению ни отсталости, ни зависимости.

Второй рубеж – это середина XIX в., когда отношения между центром и периферией начинают радикально меняться с утверждением полного господства в мире глобальной капиталистической мир-системы.

Для стран периферийного капитализма характерен принципиально иной путь развития, чем для стран, входящих в центр глобальной капиталистической мир-системы. Неизбежный распад незападных государств-цивилизаций предопределен переходом центра на империалистическую стадию развития. Вывоз товаров сменяется вывозом капитала, что быстро создает как экономические, так и политические условия для неизбежных национально-освободительных революций в этих странах. Общее в их судьбах

состояло в том, что возникавший капитализм в периферийных империях приводит к резкому обострению всех противоречий в обществе, но они, империи-цивилизации, продолжают оставаться по типу устройства традиционными обществами, хотя в них и складывались капиталистические уклады в экономике. Но каждой из этих империй была уготована в XX в. своя судьба.

Периферийный капитализм в индустриальную эпоху оказался на проверку тупиковым путем развития. Россия попала в исторический тупик в начале XX в., для нее были закрыты все пути для перемещения в центр капиталистической мир-системы. Россия как великая держава не могла стать европейской капиталистической страной, не могла она и мириться с растущей полукOLONиальной зависимостью от стран Запада. Выход из тупика ей дает Октябрьская революция 1917 г. Такая постановка вопроса заставляет по-новому посмотреть и на смысл трансформационных преобразований в стране, помогает понять причины особых сложностей в изучении реформ и революций в России (см.: [Шевченко 2013]). В итоге мы приходим к пониманию качественного, принципиального различия между западной цивилизацией, носящей уникальный характер в силу исторических условий ее возникновения, и незападными большими государствами-цивилизациями.

Принципиальное отличие между западной цивилизацией и незападными (докапиталистическими) цивилизациями остается до сих пор нераскрытым в должной мере. Это чрезвычайно сложная проблема марксистской философии истории, но без ее решения нельзя объяснить механизм реализации формационной логики в историческом процессе. Связь цивилизации и формации, как мы видим, в XXI в. становится все более сложной и противоречивой. Многолинейность современного этапа исторического развития человечества не отменяет формационную логику анализа исторического процесса. Первоначальная формулировка теории формаций исходила из логики развития человеческого общества как единой целостной системы. Эта целостность трансформируется от капитализма к социализму по определенной, однолинейной дорожной карте. К примеру, К. Маркс пишет в 1853 г. в работе «Будущие результаты британского владычества в Индии» о том, что «Англии предстоит выполнить в Индии двойную миссию: разрушительную и созидательную, – с одной стороны, разрушить старое азиатское общество, а с другой сторо-

ны, заложить материальную основу западного общества в Азии» [Маркс 1957, 225].

Многолинейность раскрывает новый, более сложный механизм реализации логики истории на ее принципиально новом этапе, когда история складывается прежде всего из взаимодействия – сотрудничества, диалога и конкуренции, соперничества – различных вполне сложившихся государств-цивилизаций (как правило, имеющих имперское прошлое в своей истории), развивающихся по своим собственным цивилизационным (национальным) линиям, путям развития. Государства-цивилизации как неотъемлемые и важнейшие части человеческого сообщества начинают двигаться и развиваться по траекториям, характер которых нельзя понимать уже как линейное движение в категориях «отстающий» и «догоняющий». Отдельные цивилизации не только отличаются своими темпоральными характеристиками, но и своим видением социокультурного развития, параметрами созидания в них более совершенного общества.

В итоге получается следующая картина. Незападные государства-цивилизации устремляются в своем развитии по своему исторически сложившемуся национальному пути. Переход некоторых из них к социализму происходит в обход капиталистической ступени развития общества. Это не означает, что все эти страны не имели знакомства с капитализмом. Напротив, длительное взаимодействие со странами-метрополиями, особенно на империалистической стадии развития капитализма, привело к появлению в них капиталистического уклада, периферийного капитализма – зависимого, отсталого, ведущего к деформации и разрушению многих сторон традиционного общества. Тупиковость периферийного капитализма порождает огромное стремление в такой стране найти свой путь независимого развития. Изложенные здесь выводы позволяют говорить о том, что дальнейшее развитие марксовской теории формаций может быть вполне достигнуто за счет обогащения ее результатами, полученными как в рамках цивилизационного подхода, так и мир-системного анализа.

В этом направлении, как нам кажется, следует идти дальше, развивая современную марксистскую философию истории, которая смогла бы показать дальнейшее усложнение продолжающегося исторического спора между социализмом и капитализмом в современную эпоху.

Что такое исторический коммунизм

Всемирно-исторический спор социализма с капитализмом в качестве двух общественных систем важно рассматривать с позиций историзма, как того требует марксизм.

К. Маркс говорил о том, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [Маркс 1961, 27]. В.И. Ленин также указал на теоретическое содержание этого переходного периода, который не может не быть «периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом» [Ленин 1970а, 271]. Эти и другие правильные положения классиков марксизма относятся к характеристике того, что можно назвать «идеальным коммунизмом». Они говорят о том, что на мировой арене социализм может победить первоначально только в ряде капиталистических стран. И это будет социализм посткапиталистический, вырастающий из достаточно зрелого капиталистического общества. И тогда начнется огромная по своей длительности эпоха борьбы капитализма и социализма как общественных систем на мировой арене.

Но на практике получилось иначе. Реальное движение к коммунизму начали незападные страны, и этот путь можно назвать, по верному утверждению известного российского историка А.И. Фурсова, «историческим коммунизмом». «Определение “исторический” призвано зафиксировать тот факт, что речь идет именно о феномене, реально существовавшем в истории, а не на страницах работ основоположников марксизма-ленинизма, учебников научного коммунизма и пропагандистских текстов» [Фурсов 2017]. В реальности оказалось, что коммунистические идеи в Советском Союзе воплотились в виде антикапиталистической общественной системы с особой формой организации производительных и социальных сил. Это своеобразие процесса становления на мировой арене нового общественного строя имеет много разных объяснительных моделей. Но бесспорно одно: реальное становление раннего советского (сталинского) социализма не вписывается так просто и беспроблемно в европоцентристскую модель посткапиталистического социализма К. Маркса. Эту проблему можно назвать центральной во всех дискуссиях марксистов о природе социализма.

Принуждение в той или иной форме к копированию чужого опыта построения общества реального социализма, как учит вся история коммунистического движения, приводило к серьезным противоречиям в отношениях между коммунистическими партиями различных стран и в коммунистическом движении в целом. Верность марксизму определяется как верностью его высшим идейно-мировоззренческим принципам, так и обоснованностью движения страны к коммунизму. Возникает вопрос о том, как можно совместить две во многом противоречивые позиции – верность высшим принципам с ответственностью партии за успешное решение ею конкретных задач в своей собственной стране? Авторы недавно изданной в Китае работы «История международного коммунистического движения» постоянно возвращаются к этой проблеме. Ответ на поставленный вопрос они видят в безусловной необходимости «отстаивать принципы независимости и самостоятельности, полного равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга» [История...2016, 463].

Исторический опыт Китая имеет первостепенное значение для России с точки зрения поиска ею собственного пути развития. У России и Китая сходное историческое прошлое, каждая из этих стран в XX в. получила практические возможности для своего развития по некапиталистическому пути. Однако Россия и Китай сегодня достигли радикально различных результатов в экономическом развитии, поэтому важно выяснить, по каким причинам Россия, открыв этот путь, не смогла удержаться на нем.

Заключение. Исторический опыт и перспективы некапиталистического пути развития

В дискуссиях о национальном пути России на протяжении нескольких столетий присутствует обширная тематика, связанная с исторической судьбой ее самобытности, т.е. «неподражательности». Постоянная актуальность этой тематики обуславливается тем, что страна буквально каждый раз заново решает вопрос о том, как должны складываться взаимные отношения между Россией и Западом. Российская самобытность с либерально-западнических позиций рассматривается как отсталость. В таком случае преодоление отсталости, варварства есть не только усвоение, восприятие разнообразных достижений более развитой западной цивилизации, но и воспроизведение ее экономического и политического

устройства, западных ценностей и образа жизни. Дважды Россия устремлялась по капиталистическому пути. В первый раз – в 1861 г. В 1917 г. ее постигла катастрофа. Тогда Россия встала на путь строительства социализма в одной отдельно взятой стране. В 1991 г. страна вновь решила пойти по капиталистическому пути, но особых успехов не добилась. Более того, тупик зависимого и отсталого капитализма для страны сегодня вполне вероятен, и причины его лежат прежде всего в экономической плоскости.

Сегодня вновь встал вопрос о сочетании, соединении национальных, цивилизационных особенностей России и западноевропейского опыта. В ходе поиска решения мы будем исходить из следующего предположения. Поскольку Россия, Китай и другие большие государства-цивилизации не попали в «общество Модерна», т.е. не перешли в своем развитии на этап развитого, западного капитализма ни 100 лет назад, ни тем более в современный период, их путь в стратегическом отношении может пройти мимо капитализма как общественного строя, как формации. Вполне возможно, что Россия, дважды столкнувшись с западным капитализмом, рано или поздно начнет развиваться по собственному, национальному пути. Как конкретно он будет выглядеть – это отдельный большой вопрос, о котором еще пойдет речь. На протяжении ряда столетий Россия, так же как и Китай, сначала развивалась по своему национальному пути как традиционное государство, как империя. Радикальный поворот в многовековом поиске страной своего национального пути развития связан, на наш взгляд, с реформами Александра II, с пореформенной Россией, с ее дальнейшей исторической судьбой и Октябрьской революцией 1917 г.

В годы форсированной индустриализации и коллективизации страны в условиях «осажденной крепости» была построена универсально-административная модель социализма. Мобилизационный тип движения советского общества по пути некапиталистического развития имел как начало, так и конец. Универсально-административный социализм был похож на могучее растение, выращенное в тепличных условиях. Но едва страна открылась миру в середине 50-х гг. прошлого столетия, как возникла задача пересадки тепличного растения в естественную почву. Теперь социализм должен был обрести свои исторические корни, переосмыслить отношение к традиции. Исключительная сложность проблемы заключалась в нахождении правильного

продолжения некапиталистического пути развития социализма после окончания мобилизационного периода развития страны, а именно – в нахождении способов преодоления отрыва от традиции, в полноте ее переосмысления и возвращения. Но нужно было пересмотреть отношение не только к историческому прошлому, но и к капитализму во всем объеме полученных им результатов. Это привело бы к значительному обогащению сложившегося к тому времени общества реального социализма, к переводу его на рельсы цивилизационного социализма, который мог бы сделать огромный рывок вперед.

Вопрос о том, был или не был социалистическим тот строй, который сформировался к концу 30-х гг., остается предметом острых дискуссий. Наиболее распространенные его определения, которым нередко придают разные ценностные смыслы, – это универсально-административный социализм, государственный социализм, реальный социализм, социализм с советской спецификой. В любом случае дальнейшая трансформация социализма, построенного в стране, несомненно, имела место, но она носила достаточно противоречивый характер.

Чтобы ответить на этот вопрос, следует выбрать, с чем социализм в его конкретной форме сопоставлять, – с европейским социализмом или с определенной ступенью, этапом некапиталистического пути движения к социализму? Ведь в понятийном плане получается довольно странная ситуация: о сталинском или советском социализме говорят, что это иллюзорный социализм или псевдосоциализм, «что русский социализм не имеет никакого отношения к марксизму» [Межуев 2011, 315]. Но точно так же говорят о сегодняшнем капитализме в России как о псевдокапитализме, о демократии как псевдодемократии, о гражданском обществе как о псевдогражданском обществе и т.д. Тем не менее эталон для сравнений и социализма, и капитализма получается один – европейский (западный) с его видением однолинейного пути развития человеческого общества как универсального. И здесь по постановке вопроса европейски ориентированное понимание социализма близко подходит к либерализму, хотя оно и видит историческую ограниченность западного капитализма и либерально-демократического государства, но их историческое движение он мыслит по большому счету только в направлении к посткапиталистическому социализму. Однако применим ли этот критерий к современной России? На наш взгляд, следует

изменить точку отсчета и взять за нее некапиталистический путь развития и созидания социализма с цивилизационной (русской) спецификой.

В чем состоит самый важный вывод, к которому приводит анализ китайского опыта? Речь может идти об успешном практическом решении трех конкретных задач в их взаимной связи. Во-первых, речь идет о преодолении отрыва от исторической традиции, о полноте возвращения к ней. Социализм в каждой незападной стране по мере его становления должен обретать свои все более прочные исторические корни, все в большей степени принимать во внимание культурно-историческую матрицу цивилизации.

Во-вторых, успешно решена задача пересмотра сугубо отрицательного отношения не только к историческому прошлому, но и к западному капитализму, прежде всего к финансово-банковской системе, к рыночным и организационным механизмам регулирования экономики, к сельским кооперативам. Это привело к значительному повышению деловой активности китайского народа, к переводу строительства социализма на рельсы цивилизационного социализма, который за последние десятилетия сделал огромный рывок вперед.

Наконец, третье: было пересмотрено отношение к повседневной жизни людей. Миллионы людей стали проявлять небывалую хозяйственную активность. Вместе с тем граждане Китая научились связывать огромные положительные изменения в их конкретной жизни с реализацией идеалов социализма «с китайской спецификой», нашедших понятное воплощение в последнее время в виде «китайской мечты».

Все эти три составляющие создают в китайском обществе сложную мозаику обычаев и привычек, ценностей и целей, личных и групповых идеалов. Но чтобы не потерять правильное направление движения в этом разнообразии, нужен идеологический компас, который смогла выработать применительно к Китаю Коммунистическая партия. Современный социалистический Китай дает практический пример того, как нужно успешно решать в комплексе эту триединую задачу. Была создана эффективная идеология, «синтезное» значение которой еще предстоит осмыслить. Идеология в современном Китае смогла связать в единое целое правильное понимание трех важнейших взаимосвязанных между собой вопросов: об отношении к исторической традиции,

об отношении к экономическим механизмам современного капитализма и о роли повседневной жизни граждан в строительстве социализма, в реализации «китайской мечты». Идеология наполнила повседневную традиционную жизнь китайских граждан социалистическими ценностями и целями, определила важность и вместе с тем ограниченность буржуазных, частнособственнических ценностей и смыслов в индивидуальной и групповой жизни граждан страны. Конечно, здесь нет еще прочного органического единства. И потому критики Китая, противопоставляя друг другу отдельные аспекты социалистической по стратегическим целям и задачам идеологии, начинают говорить либо о провале Китая в новое средневековье, либо о торжестве капитализма, либо о господстве догматического марксизма в теории и прагматичного авторитарного строя на практике.

Все эти серьезные проблемы порождаются в конечном счете тем важнейшим обстоятельством, что современный Китай находится на начальной стадии строительства социализма.

Непонимание всей сложности перехода к строительству социализма с российской спецификой, т.е. к цивилизационному социализму, как это успешно сделал Китай в начале 80-х гг., привело Советский Союз к тяжелому кризису в те же 80-е гг. Этот кризис, конечно, можно было преодолеть, не отвергая полностью социалистический путь. Сегодня становится понятным, исходя из китайского опыта социалистического строительства, насколько теоретически несостоятельными оказались все призывы и обещания «архитекторов» перестройки.

Китай продолжает свое движение по социалистическому пути. Жизненность социализма с китайской спецификой, в более широком плане – социализма с национальной спецификой для любой страны, заключается в соединении исторической традиции, цивилизационной идентичности и современного понимания социализма. Китайский выбор прочно опирается на взгляды К. Маркса о двух различных путях перехода к социализму: одного пути для высокоразвитых капиталистических государств Запада, другого – для стран незападного мира. Весь вопрос в том, придет ли Запад к своему посткапиталистическому социализму в обозримой исторической перспективе. Сегодня все больше подтверждений находится тому, что Запад, видимо, окончательно прошел ту историческую точку (точку невозврата), когда он мог еще пойти по пути постепенного, эволюционного перехода

к социалистическому обществу. Сейчас этот путь для западных стран закрыт.

Современный социалистический Китай дает огромный материал, подтверждающий правомерность и важность использования понятия некапиталистического социализма. Сегодня крупнейшие государства-цивилизации, не относящиеся к западной цивилизации, – Бразилия, Индия, Иран, Китай, Россия – все более самостоятельно действуют на мировой арене, оказывают растущее сопротивление планам Запада реализовать любой ценой проект однополярного мира, стремятся к осуществлению по своему понимаемой идеи социальной справедливости.

Но как бы ни расходились идейные противники в своих спорах, сохранение человеческой цивилизации, человеческого рода есть та основа, которая вынуждает к поиску компромиссов и согласия между ними, заставляет переходить от вражды к научному спору, предъявлять новые аргументы и доказательства в пользу своей точки зрения. У творческого марксизма такие доказательства есть – это неоспоримые успехи социалистического Китая, который открыл в XXI в. новую страницу в истории человечества и твердо и уверенно идет по пути социализма.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Арриги 2009 – *Арриги Дж.* Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век. – М.: Ин-т общественного проектирования, 2009.

Глобальные и региональные... 1998 – Глобальные и региональные проблемы в работах Иммануила Валлерстайна: Реф. сб. – М.: ИНИОН, 1998.

История... 2016 – История международного коммунистического движения. – М.: Весь мир, 2016.

Кагарлицкий 2004 – *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя: Россия и миросистема. – М.: Ультра. Культура, 2004.

Кагарлицкий, Сергеев 2013 – *Кагарлицкий Б.Ю., Сергеев В.Н.* История России: миросистемный анализ. – М.: URSS, 2013.

Ленин 1969 – *Ленин В.И.* Империализм, как высшая стадия капитализма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 27. – М.: Политиздат, 1969.

Ленин 1970а – *Ленин В.И.* Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 39. – М.: Политиздат, 1970.

Ленин 1970б – *Ленин В.И.* О нашей революции // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45 – М.: Политиздат, 1970.

Ленин 1973 – *Ленин В.И.* Военная программа пролетарской революции // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 30. – М.: Политиздат, 1973.

Люксембург 1922 – *Люксембург Р.* Накопление капитала, или Что эпигоны сделали из теории Маркса. – М.: Гос. изд-во, 1922.

Маркс 1957 – *Маркс К.* Будущие результаты британского владычества в Индии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. / 2-е изд. Т. 9. – М.: Политиздат, 1957.

Маркс 1961 – *Маркс К.* Критика Готской программы // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. / 2-е изд. Т. 19. – М.: Политиздат, 1961.

Маркс, Энгельс 1955 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. / 2-е изд. Т. 4. – М.: Политиздат, 1955.

Межуев 2011 – *Межуев В.М.* История, цивилизация, культура. – СПб.: СПбГУП, 2011.

Мир-системный анализ... 1996 – Мир-системный анализ и его критики: Науч.-аналит. обзор. – М.: ИНИОН, 1996.

Пивоварова 2011 – *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. – М.: Форум, 2011.

Си Цзиньпин 2017 – *Си Цзиньпин.* Полный текст доклада на XIX съезде КПК. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm>

Смит А. 2009 – *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2009.

Современные проблемы... 1991 – Современные проблемы социального развития и идеологии стран Азии и Африки. Вып. 3. Мир-системный подход. – М.: ИНИОН, 1991.

Титаренко 2008 – *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия. Китай и другие страны Азии. – М.: Памятники исторической мысли, 2008.

Федотова 2015 – *Федотова В.Г.* Модернизация Китая и ее уроки для России // *Философские науки.* 2015. № 1. С. 99–115.

Фурсов 2017 – *Фурсов А.И.* Исторический коммунизм. – URL: <http://www.docme.ru/doc/116586/andrej-fursov---istoricheskij-kommunizm>

Шевченко 2013 – *Шевченко В.Н.* В.И. Ленин: исторический тупик Российской империи и будущее России // *Русский марксизм: Г.В. Плеханов, В.И. Ульянов (Ленин)* / под ред. А.В. Бугалина, Б.И. Пружинина. – М.: РОССПЭН, 2013.

Amin 1974 – *Amin S.* Accumulation on a World Scale: A Critique of the Theory of Underdevelopment. – New York: Monthly Review Press, 1974.

Amin 2003 – *Amin S.* Obsolescent Capitalism: Contemporary Politics and Global Disorder. – London; New York: Zed, 2003.

Arrighi 1994 – *Arrighi G.* The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. – London; New York: Verso, 1994.

Frank 1978 – *Frank A.G.* World Accumulation, 1492–1789. – New York: Monthly Review Press, 1978.

Wallerstein 1974 – *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. – New York; London: Academic Press, 1974.

Wallerstein 1980 – *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. – New York; London: Academic Press, 1980.

Wallerstein 1989 – *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s. – San Diego: Academic Press, 1989.

Wallerstein 2000 – *Wallerstein I.* The Essential Wallerstein. – New York: New Press, 2000.

Wallerstein 2011 – *Wallerstein I.* The Modern World-System. Vol. IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914. – Berkeley: University of California Press, 2011.

REFERENCES

Amin S. (1974) *Accumulation on a World Scale: A Critique of the Theory of Underdevelopment.* New York: Monthly Review Press.

Amin S. (2003) *Obsolescent Capitalism: Contemporary Politics and Global Disorder.* London: Zed.

Arrighi G. (1994) *The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times.* London: Verso.

Arrighi G. (2009) *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century.* London: Verso (Russian translation: Moscow: Institut obshestvennogo proyektirovaniya, 2009).

Burov V.G. (Ed.) (2016) *History of the International Communist Movement.* Moscow: Ves' mir (in Russian translation).

Fedotova V.G. (2015) China's Modernisation and its Lessons for Russia. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki.* 2015. No. 1, pp. 99–115 (in Russian).

Frank A.G. (1978) *World Accumulation, 1492–1789.* New York: Monthly Review Press.

Fursov A.I. (Ed.) (1991) *Modern Problems of Social Development and Ideology of the Countries of Asia and Africa. Vol. 3: World-Systems Approach.* Moscow: INION RAS (in Russian).

Fursov A.I. (Ed.) (1996) *World-Systems Analysis and Its Critics.* Moscow: INION RAS (in Russian).

Fursov A.I. (Ed.) (1998) *Global and Regional Problems in the Works of Immanuel Wallerstein*. Moscow: INION RAS (in Russian).

Fursov A.I. (2017) *Historical Communism*. Retrieved from <http://www.docme.ru/doc/116586/andrej-fursov---istoricheskij-kommunizm> (in Russian).

Kagarlitsky B.Y. (2004) *Peripheral Empire: Russia and the World-System*. Moscow: Ultra. Kul'tura (in Russian).

Kagarlitsky B.Y. & Sergeev V.N. (2013) *History of Russia: World-Systems Analysis*. Moscow: URSS, 2013.

Lenin V.I. (1969) Imperialism, as the Highest Stage of Capitalism. In: Lenin V.I. *Complete Works* (Vol. 27). Moscow: Politizdat (in Russian).

Lenin V.I. (1970a) Economics and Politics in the Era of the Dictatorship of the Proletariat. In: Lenin V.I. *Complete Works* (Vol. 39). Moscow: Politizdat (in Russian).

Lenin V.I. (1970b) On Our Revolution. In: Lenin V.I. *Complete Works* (Vol. 45). Moscow: Politizdat (in Russian).

Lenin V.I. (1973) The Military Program of the Proletarian Revolution. In: Lenin V.I. *Complete Works* (Vol. 30). Moscow: Politizdat (in Russian).

Luxembourg R. (1922) *The Accumulation of Capital, or What the Epigones Have Made of Marx's Theory*. Moscow: State Publishing House (Russian translation).

Marx K. (1957) The Future Results of British Rule in India. In: Marx K. & Engels F. *Works* (2nd ed.; Vol. 9). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Marx K. (1961) Critique of the Gotha Programme. In: Marx K. & Engels F. *Works* (2nd ed.; Vol. 19). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Marx K. & Engels F. (1955) Manifesto of the Communist Party. In: Marx K. & Engels F. *Works* (2nd ed.; Vol. 4). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Mezhuev V.M. (2011) *History, Civilization, Culture*. Saint Petersburg: SpbUHSS (in Russian).

Pivovarova E.P. (2011) *Socialism with Chinese Characteristics*. Moscow: Forum (in Russian).

Shevchenko V.N. (2013) V.I. Lenin: The Historical Impasse of the Russian Empire and the Future of Russia. In: Buzgalin A.V. & Pruzhinin B.I. (Eds.) *Russian Marxism: G.V. Plekhanov, V.I. Ulyanov (Lenin)*. Moscow: ROSSPEN (in Russian).

Smith A. (2009) *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Eksmo (Russian translation).

Titarenko M.L. (2008) *The Geopolitical Significance of the Far East. Russia, China and other Asian Countries*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli (in Russian).

Wallerstein I. (1974) *The Modern World-System. Vol. I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 1974.

Wallerstein I. (1980) *The Modern World-System. Vol. II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750*. New York: Academic Press.

Wallerstein I. (1989) *The Modern World-System. Vol. III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s*. San Diego: Academic Press.

Wallerstein I. (2000) *The Essential Wallerstein*. New York: New Press.

Wallerstein I. (2011) *The Modern World-System. Vol. IV: Centrist Liberalism Triumphant, 1789–1914*. Berkeley: University of California Press.

Xi Jinping (2017) *Full Text of Xi Jinping's Report at the 19th CPC National Congress*. Retrieved from <http://en.china-embassy.org/rus/ztd/19sjd/t1507487.htm> (Russian translation).